

способом выразить свои эмоции от внешнего мира и запечатлеть историю, но и для многих – это возможность заработать, хотя это не лучшее использование фотографии.

1. Васильев, Ю. Фотография в пространстве искусства/ П. Ю. Васильев // Из истории фотографии в Беларуси. Традиции и тенденции развития. – Минск : БГАИ, 2014. – 164 с.

2. Головина, О.С. Русская фотографическая периодика (1858—1918 гг.) / Головина О.С. // Росфото. Журнал «Сборник Фотография. Изображение. Документ». – 2010. – № 1.

3. Пазьняк, З. Добрая фатаграфія / З. Пазьняк – Варшава – Нью-Йорк – Горадня :Беларускія Ведамасьці, Гарадзенская Бібліятэка, 2012. –240 с.

4. 11. Тамицкий, Э.Д. Учебная книга по фотографии : Учеб. пособие для средн. проф.-техн. училищ / Э.Д. Тамицкий , В.А. Горбатов – Москва : Легкая индустрия, 1976. – 320 с.

5. Раппапорт, А. Историческое время в фотографии : Мир фотографии / А. Раппапорт, В.Стигнеев, А.Липков // Планета. – 1987. – С. 35–39.

Грачева Е.М., студентка 505 гр.

Научный руководитель – Шатило Е.В.

ЯН ДАМЕЛЬ. ПОСЛЕДНИЙ ШЕДЕВР

душа Моя скорбит смертельно;

побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

Евангелие от Матфея.

Глубокомысленный и трудолюбивый, вдумчивый, сопереживающий, ранимый и одновременно добродушный. Именно такими качествами наградила природа Яна Дамеля, литовского по происхождению, но душой белорусского, художника. Он прожил насыщенную и трагическую жизнь, где до сих пор неизвестно, что является правдой, а что вымыслом злых языков. До наших дней дошли многочисленные письма художника, очерки современников, записки из городских книг, откуда мы знаем, что маэстро умер в полнейшей нищете и похоронен на Кальварийском кладбище, где, по завещанию, покоится под собственным живописным полотном, которое еще при жизни окрестил своим лучшим произведением. И именно это полотно спустя без малого 200 лет, попадает на стол реставраторам Национального Художественного музея Республики Беларусь...

Ян Дамель родился в 1780 году в Курляндском герцогстве в семье купца. Детство и школьные годы провел в Митаве. В 1797 году переехал на Жемайтию и жил в Жагарах, где в течении года был гувернером у городского писаря Бурневича. С 1799 года обучался живописи в Виленском университете у Франциска Смуглевича и Яна Рустема [5]. Как отмечено в «Книге регистрации студентов Виленского университета», он был записан в Императорский Виленский университет 24 мая 1799 года, его зачислили туда «своекоштным». Это значит, что в студенческие годы ему пришлось столкнуться с немалыми финансовыми трудностями: необходимо было оплачивать учебу, жилье, стол, книги, одежду [3].

В 1809 году Ян Дамель стал мастером живописи и вице-профессором. Творчество художника виленского периода было крайне разносторонним и с самого начала отличалось от деятельности его коллег по университету, которые творили строго по цеховым правилам. В технике он блестяще владел и маслом, и темперой, и легким, свободным рисунком,

и главным жанром того времени – фигуративной картиной с продуманной композицией, и портретом, как заказным, так и сделанным «для души».

Отдельная страница в творчестве художника – картины на религиозные и мифологические сюжеты, главным образом посвященные жизни и смерти Иисуса Христа: «Христос и Самаритянка», «Искушение Христа», «Христос, несущий крест», «Снятие с креста», «Агар в пустыне», «Святая Дева с младенцем Иисусом». Также Дамель выполняет множество заказов для костелов. Так, в конце 1808-го ксендз Кохановский заказывает ему образ Святой Троицы за 60 рублей серебром. А уже в мае следующего года сообщает, что получил икону, «сделанную со славного художника Давида». Позже Дамель написал для того же Кохановского «Распятие» и снова получил значительную материальную поддержку [2].

Однако, в течении последующих пяти лет радужные настроения мастера сменяются кризисом и переоценкой творчества. Он уже не чувствует себя причастным к течению виленских художников, называя их творчество местечковым. Единственным выходом из положения он считал переезд в Петербург, где кипела творческая жизнь, а он, обедневший, мог бы сыскать спрос на свое творчество, однако судьба решила иначе и вносит свои коррективы [2]. В феврале 1815 года Ян Дамель оказался под следствием по делу, возбужденному против его товарища Игната Цейзика, обвиненного в фальшивомонетничестве. Он был доставлен в Минск, где находился под стражей по крайней мере до июня 1816 года [5].

Положение художника осложнялось ещё и тем, что в университете начались гонения на профессоров, которые в 1812 году выступили на стороне Наполеона. Дамель также связывал с «императором французов» надежды на восстановление независимости Литвы. Он охотно принимал участие в оформлении торжества в честь Наполеона, которое состоялось в Вильне 15 августа 1812 года.

В 1820 году 40-летний художник был отправлен в ссылку в Сибирь. До 1822 года Дамель проживал в Тобольске, а также в Иркутске, Томске, Енисейске.

Неизвестна точная дата возвращения Дамеля из ссылки, однако документы позволяют очертить условное время. Он отдаст Минску последние 20 лет своей жизни. Будет гулять по улочкам города, задумчиво вглядываться в здания, прохожих, и, конечно, будет много рисовать [4]. Это будут портреты, пейзажи, быстрые этюды, зарисовки, но перед смертью, предчувствуя конец своей летописи, Ян Дамель пишет свое «Моление о чаше», один из самых трагических евангельских сюжетов. На полотне изображен Спаситель, который упав на колени, сложил руки в молении и взирает на ангела, который с небес преподносит Ему чашу. Колорит работы достаточно контрастный, ведь освещается только верхний левый угол, а остальное уходит в тень, что мимолетно напоминает работы Караваджо. Позже Дамель пожелает быть похороненным под своим лучшим произведением. Умирает он в 1840-м году и последняя воля маэстро была исполнена.

В 1970-е годы в Национальный Художественный музей Республики Беларусь прибывает полотно, вывезенное из каплицы Кальварийского кладбища. По некоторым сведениям авторство принадлежит знаменитому живописцу Яну Дамелю, однако из-за критического состояния холста, разобрать что-либо достаточно сложно: многочисленные разрывы, сквозные прорывы, отсутствие подрамника, частичная утрата авторского холста, повсеместные загрязнения и разложения красочного слоя, заломы и смятости холста. В таком состоянии полотно размером 3 на 2,5 метра пролежало еще 40 лет, терпеливо и безмолвно дожидалось спасителя, словно те апостолы во сне. Спасение пришло в лице группы реставраторов

Грачевой Е.М., Ишмаевой С.А., Шатило С.В., руководителем был назначен художник-реставратор 2 категории Лагунович-Черепко А.С.

Изначально план реставрационных мероприятий включал в себя: склейку разрывов и восполнение утрат холста, растяжку на рабочем подрамнике, укрепление красочного слоя и грунта, зачистку оборотной стороны полотна и подготовку к дублированию, подготовку дублировочного холста и дублирование оригинального полотна, удаление профилактической заклейки, подведение реставрационного грунта в местах утрат, снятие с рабочего подрамника и натягивание на экспозиционный подрамник, расчистку поверхности изображения от загрязнений и разложившегося лака, покрытие ретушным слоем лака, выполнение тонировок в местах утрат оригинального красочного слоя, покрытие защитным слоем лака. Однако, в виду большемерного формата произведения, было принято решение проводить дублирование на дополнительную основу с помощью синтетического адгезива BEVA 371 Film, что в свою очередь предполагает изменения в последовательности реставрационных операций.

В течении полугода реставраторы, отложив прочую работу на второй план, отдавали все силы и энергию на восстановление полотна. За это время команда не раз столкнулась с трудностями процесса, будь то это сложная склейка разрывов или обыкновенное укрепление красочного слоя. Отдельные «сюрпризы» поджидали реставраторов на этапе очистки от старого лака и поздних записей, ведь картина уже подвергалась реставрации и теперь расчистка темных участков представляла собой наиболее сложный процесс. Только благодаря сплоченной командной работе, глубокому аналитическому подходу, многолетнему опыту реставраторов удалось не только очистить картину от изменившего цвет

лака, но и выявить некоторые фрагменты изображения, такие как ноги Спасителя, а также спящих апостолов.

Живописное полотно было отреставрировано и передано в фонд Национального Художественного музея Республики Беларусь актом №62 от 19.03.2017 года. Данное произведение является подарком городу Минску в честь его 950-летия и занимает почетное место в экспозиции музея.

И о чем же было его моление, моление Яна Дамеля, одного из талантливейших белорусских художников 19 века? О себе? О разбросанных по всей империи своих картинах, многие из которых так и исчезли? О Родине? Мы этого не знаем. И теперь, очевидно, уже никогда и не узнаем [1].

1. Белорусские художники XIX столетия / Леонид Дробов. – Минск : «Беларусь», 1971. – 185 с.

2. Возвращение имен: очерки про художников / Борис Крепак. – Минск : Мастацкая літаратура, 2013. – 414 с.

3. Официальный сайт Национального художественного музея Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.artmuseum.by/ru/nauka/research/soobshheniya-naczionalnogo-xudozhestvennogo-muzeya-respubliki-belarus,-vyipusk-7/yan-damel.-vilenskij-period>. – Дата доступа: 11.03.2017

4. Официальный сайт Национального художественного музея Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.artmuseum.by/ru/nauka/research/razdel/novyie-svedeniya-o-zhizni-i-deyatelnosti-yana-damelya-\(vilenskij-period\)](http://www.artmuseum.by/ru/nauka/research/razdel/novyie-svedeniya-o-zhizni-i-deyatelnosti-yana-damelya-(vilenskij-period)). – Дата доступа: 11.03.2017